

Иван Шчербаков деган дехкон бўларди. Тирикчилиги ёмон эмас, бардам-бадавлат, кишлокдаги ман-ман деган мардумлардан эди. Иваннинг ўгиллари ҳам аллақачон ёнига кирган. Улкани уйли-жойли, ўртанчаси унаштирилган, кенжатои хали ўсмиру, лекин у ҳам бўйга етиб, омов хайдашга яраб колган эди. Иваннинг онаси эсли-жўяли, рўзгорнинг жонини киргизадиган хотинлардан эди. Хотини эса, мўмин-қобилгина, оёк-қўли чаккон аёллар тоифасидан. Хуллас, Иван Шчербаков рўзгоридан гам емай айшини суриб юрса бўларди. Аммо Гаврило чўлок деган кўшнис билан оралари бузилдию тирикчиликнинг мазаси қочди.

Хамма бало арзимаган нарсадан бошланди. Иванларнинг товуги хали ёш бўлса-да, тухум тугишга киришди. Иваннинг келини хурсанд бўлиб, хайитга тухум тўплай бошлади. Худонинг берган куни казнокка бориб араванинг кутисидан тухум олиб келарди. Бирданига тухум йўқоладиган бўлиб қолди. Афтидан болалар товукни хуркитиб юборганми, у четан девордан кўшнисиникига учиб ўтиб, шу ёқда тухумлаб келадиган қилик чиқарибди. Бундан келин шўрликни хабари ҳам йўқ. Товуги қакагласа тухум туг-япти деб хурсанд бўлади. Бир куни кечлатиб казнокка борди. Караса, тухум йўқ. Келини хайрон бўлди. Сизлар олмадинларми, деб уйдагилардан сўради. Йўқ, дейишди. Шу пайт кенжатои қайни Тараска, товугинг доим анави хамсоямизникига чиқиб тугиб келади, хозир ҳам шу ёқдан учиб қирди, ўзим кўрдим, деб қолди. Келин кўноқда, хўрознинг биқинида қунишиб ўтирган товугига қараб қўйди. Товукнинг кўзи илинай-илинай деб турибди. Нима дейди? Хой, ноинсоф, тухумингни қайси гўрга ташлаб қелдинг, деб сўрайдими?

Келин хамсоямизникига чиқди. Гаврилонинг онаси рўпара бўлди.

— Хм, нима керак эди, келин? — деди кампир хушламай.

— Ха, шу товугимнинг важдан қирувдим, бувижон, — деди келинчак, — хали замон зорманда қакаглаб сиз томонга учиб ўтиб кетувди. Тухум-пухум қўймадимикан, деб...

— Кўрганим йўқ, — деди кампир тўрсайиб, — худога шукур, товук ўзимизда ҳам бор, анчадан бери тухумлаб турибди. Биз бировнинг ховлисига қириб тухум териб юришга ўрганмаганмиз.

Бу гаплар келинни ўмганидан ўтиб қетди. Кампирга гап қайтарди. Кампир иккини кўндирди. Шундай қилиб иккаласи чарс-чурс урушди қолди. Иваннинг хотини ариқдан сув олиб келадиган эди, у овсинининг ёнини олди. У ёқдан бақириб-чақириб Гаврилонинг хотини чиқди. Кўшнисига ёпишиб қетди. У рост-ёлгон гапларни аралаштириб хамсоямизнинг бетига ёзгира бошлади. Тўрт хотин тўрт томондан шангиллайди, қимнинг нима деётганини билиб бўлмайди. Қий-чув, ҳақорат, қарғиш... Жанжалнинг устига Гаврило қелиб қолди. Хотинининг тарафини олди. Қий-чувни эшитиб уйдан Иван отилиб чиқди. Хотинлар бу ёқда қолиб энди эрқаклар олиша қетди. Ур-йикит бўлди. Иван бақувват эди, олдига қелгани чирпирак қилиб ташлайверди. У Гаврилонинг бир тутам соқолини қулиб олди. Хай-хайлаб ён ёқдан қалойик етиб қелди, уришқокларни базўр ажрим қилиб қўйдилар.

Ана шундай қилиб, икки кўшни орасида адоват бошланди. Гаврило қулик соқолини қатдафтарга ўрадию Иванни судга бергани бўлисининг қузурига йўл олди.

— Мен соқолимни Ванька пахмокоч қулсин, деб ўстирганим йўқ. Соқол қулармиш-а. Шошмай тур қали...

Гаврилонинг хотини “Иванни судга бердик, ҳадемай у қамокка тушади, Сибирга қетади”,

деб кўшнисига мактанди.

Иваннинг отаси бетоб бўлиб тахмон-печкада ётарди. У болаларига насихат килди, жанжал чиккан куниёк уларни яраштирмоқчи бўлди. Бирок ўгил гапга кўнмади.

— Хой, тентаклар, бир балони бошлай деб турибсанлар, — деди чол, — ўйиндан ўт чиқади, деган гап бор. Кўйинглар энди! Килаётган ишларинг куракда турмайди. Бир дона тухум деб шунчаликка бординглар-а? Болапакир битта тухумингни олган бўлса — олибди. Нима бўпти, бир еринг камайиб колдими? Худонинг даргохи кенг, насибангни етказди. Ха, хўп, келиннинг огзидан ёмон гап чикиб кетибдими, унга ётиги билан тушунтир, катталарга унака каттик гапирмагин, деб уришиб кўй. Сан-манга бориб ёкалашиб ҳам олибсанлар. Майли, турмушда хар нарса ўтади. Аммо уят иш бўлди. Энди, узр, кўшни, биздан ўтган бўлса, кечиринг, деб ярашиб олиш керак. Тамом, олам гулистон. Мен сендан колмайман деб касдлашсанг, окибати ёмон бўлади. Болалар отанинг гапини кулокка илмади. “Кокбош чол-да, насихатни яхши кўради, ўзи болачаям тушунмайди”, деб билганларидан колмади.

Иван кўшнисига бўйин эгмади.

Иван судга кетди. Гаврило иккови хакам олдида ҳам, бўлис хузурида ҳам даъволашиб кўрдилар. Улар судма-суд катнаб юрганларида Гаврилонинг аравасидан темир халкача йўқолиб колди. Бунини Иваннинг ўглига тўнкадилар.

Яна дов-дастак бошланди. Иккала четда тинчлик колмади. Худонинг берган куни ё асаббозлик, ё ур-тўполон. Катталарнинг килигини кўриб, болалар ҳам сўконгич бўлиб кетди.

Мужиклар аввало бир-бирини ўгрига чиқариб, ўзаро тухмат тоши отиб юришувди.

Бора-бора кўздан нари ётган нарсаларни ташмалашга тушди. Аёллар ҳам, болалар ҳам бировнинг буюмидан хазар килмайдиган бўлиб колди. Уларнинг турмуши эса, тобора чигаллашиб борарди. Иван билан Гаврило чўлок кишлокда, жамоат олдида ҳам, бўлису хакам олдида ҳам роса довлашди. Охири улар хаммининг жонига тегди. Гохо Гаврилонинг кўли баланд келиб, Иванга жарима тўлаттиради ёки бир-икки кунга каматтириб кўяди. Гохо Иван ютиб чиқади, Гаврилонинг жазосини бердиради.

Бири-биридан ўч олган сари иккови ҳам тобора ёвузлашиб, одамгарчиликдан чикиб борарди. Ана шундай ур-сур билан олти йил ўтди. Кўшниларга инсоф кирмади. Чол эса, тахмон-печкада ётганича хамон бир хилда ўгит айтади:

— Хўв, токайгача итдай талашаверасанлар, а? Бўлди-да энди. Ўтган ишга саловат денг-лар-кўйинглар. Бир-бирингга тиш кайраган билан баттар бўлади, яхшиликка олиб бормайди.

Отанинг гапи кор килмади. Уруш-жанжалнинг еттинчи йили ўтиб борарди. Кайсиям бир тўйда Иваннинг хотини Гаврилони ўгрига чиқарди. Эл-юрт олдида, “Эшитдингларми, анави чўлок от ўгирлаб кўлга тушибди, одамлар кўрибди”, деб жар солди. Гаврилонинг кайфи бор эди, ўзини тутолмади, аламидан гийбатчи хотинни урди. Иваннинг хотини этликкина, хўппа семиз эди, муштан ўзига келолмай бир хафтача ётиб колди. “Энди кўлга тушдинг, аблах”, — деб кувонди ичида Иван ва арз кўтариб терговчининг олдида борди. “Энди энангни кўрасан, зўравон”, — деди ўзича Иван, — “ё турмага тушасан, ё тўппа-тўгри Сибирга жўнайсан!”

Бирок Иваннинг иши ўнгидан келмади, терговчи жабрдийда аёлни чакиртириб текшириб кўрди. У оёкка туриб кетган, бирон ерига шикаст етмаган эди. Иван тинчимай тагин жаноб хакамга арз килди. Хакам ишни бўлисга юборди. Иван бўлиснинг кўнглини овлаш учун мирзаси икковига ярим пакир мусаллас берди. Хуллас, елди-югурди, Гаврилога

жазо берадиган қарор чиқарди. Суд бўлди. Мирза ҳукми ўқиди: “Суд қарор қилади. Мужик Гаврило Гордеевга бўлис маҳкамасида йигирма таёқ урилсин...” Иван ҳукми эшитдию, “Хўш энди у нима қилар экан”, дегандек кўшнисига қараб кўйди. Гаврилони бети доқадек оқариб кетди. Сўнг индамай дахлизга чикди. Иван ҳам кўчага чикди, от аравасига ўтириб уйига жўнамокчи эди, Гаврилони гапини эшитиб қолди.

— Хай, майли, ниятига етди у. Таёқ есақ-ермиз. Бирок мен ҳам қараб турмайман.

Ўйингни қулини кўкка совураман. Хали пушаймон бўлади Иван.

Бўлис маҳкамадан кишлоккача ўн чакиримча келарди. Иван уйига кеч қайтди. Пода қайтадиган вақт бўлибди. Иван отини аравадан чиқарди, аравани жойига кўйиб, отини боғлаб ичкари кирди. Уйда ҳеч ким йўқ. Хотинлар подага кетган шекилли, деб ўйлади Иван. Болалар ҳам даладан қайтмабди. Иван ичгани ўтиб, хўрак ейдиган стол олдида чўқди. Хаёлга толди, Гаврилони эслади. Ҳукм ўқилганда унинг оқариб кетгани, тесқари ўгирилиб олгани кўз олдига келаверди. Юраги увишди. Агар қалтакка уни эмас, мени буюрганларида қай аҳволга тушардим, деб ўй сурди. Бирдан Гаврилога раҳми келди. Шу пайт отасининг йўталгани эшитилди. У тўшакдан туриб оёғини осилтириб ва инқиллаб печкадан туша бошлади. Қайта-қайта йўталиб судралгудек бўлиб аранг столга етиб қолди. Бехол суяниб сўради:

— Нима бўлди? Гаврилога жазо беришдими?

— Хм. Йигирма таёқ буюрдилар, — деди Иван.

Қария бош чайқади.

— Бекор қиляпсан Ванья, ох, бекор қиляпсан! Ўз оёғинга ўзинг болта уряпсан, бола! Хўп, ана, Гаврило таёқ ҳам еди, дейлик. Бундан сенга бирон фойда борми? Бир бечорани қалтаклаиб роҳат қиласанми?

— Иккинчи марта номаъқул иш қилмайдиган бўлади.

— Бу гапинг менга ёкмади. Ахир, сенинг қилмишинг униқидан ошиб тушди-ку, Ванья.

— Қанақасига ошиб тушаркан? Индамасам хотинимни уриб ўлдиради. Мана, бугун ҳам уйига ўт кўяман, деди. Мен нима қилишим керак, кечирсинлар, оёғига бош уришим керакми?

Қария ух тортиб тилга кирди:

— Иван, менга қара, болам, мана сенинг тўрт мучанг бутун. Бу ёруғ жаҳонда дорилон кезиб юрибсан. Пиёда юрибсан, отда юрибсан. Мен бўлсам неча йилдирки, печкага ёпишиб ўладиган бўлиб ётибман. Сен ерда юриб ҳамма нарсани биламан, деб ўйлайсан, отам тўшакда ётибди, у ҳеч балони сезмайди, деб хомхаёл қиласан. Йў-ўқ, йигитча, аксинча сен балониям билмайсан. Сенинг кўзларинг басир бўлиб қолган. Кўз олдинги жаҳолат тўсиб турибди. Ичингдаги тоғдай айбингни пайкамайсан, аммо бировнинг пашшадек гуноҳини дарров илгайсан. Гапингни қараю. “У ўзи ёмонлик қиляпти”, эмиш. Агарда айб ёлғиз Гаврилони ўзида бўлганида ёмонликнинг тухуми урчимасди. Ким айтди сенга ёмонликни бир одам қилади, деб? Ёвузликнинг сабабчиси ҳеч қачон бир киши бўлолмайди. Уни икки одам биргалашиб қилади. Сен душманингни айбини кўриб турибсану ўзинг-никини кўрмайсан, кўришни истамайсан. Мабодо у аҳмоқ экан, сен донолик қилмайсанми? Шунда ўртада мунақа машмашалар қилмасди. Гаврилони соқолини юлган ким? Хирмонни қун-паяқун қилган ким? Ким уни судма-суд судраб сарсон қиляпти? Яна ҳамма айбни у бечорага тўнкайсан. Одамнинг феъли ёмон бўлса, бошқалар ҳам кўзинга хунук кўринади. Бизлар бунақа яшамагандик, болақай сенларга ҳам бўлақча тарбия берган эдик. Гаврилони отаси икковимиз қанақа эдик? Ён кўшни — жон кўшни эдик! Ўртада сеники, меники деган гап йўқ эди! Уларнинг уни тугаб қолса

хотини кирарди. “Фрол тога, пича ун бериб туринг”. “Ана, келин, омборга киргину керагича олавер”, дердик. Унинг отини сугоришгами, ўтлокка олиб бориб боглаб кўйишгами одам топилмаса, чоп, Ванья тоганг-га карашвор, дердим, эсингдами? А, менга бирор нарса аскотиб колса, тортинмай чикардим. Ана шунака кўшничлик килардик бизлар. Сенлар ҳам яйраб юрардинглар. Энди-чи, энди? Сенларнинг машмашаларингни бутун кишлок эшитди. Шуюм тирикчилик бўлдимми? Худодан кўркмайсанми? Эркаксан, бир уйнинг эгасисан. Шу нима бўлса сен жавоб берасан. Мундок танангга ўйлаб кўр-чи, хотин-халаж билан болаларни нимага ўргатяпсан? Итфеълликка, уруш-жанжалга. Тунов куни Тарасканг Арина холани онасидан тушиб бўралаб сўкиб турибди. Бўлмаса, ўзи хали муштдай бола, огзидан она сути кетмаган. Кайси рисолада бор бу? Охиратингни ўйлаб кўр. Одам боласи ҳам шунака бўладими? Сен дард десанг, мен бало десам, сен бир тарсаки урсанг, мен икки марта туширсам... Шунаками? Йўк, болакай, бу номаъкул юмиш. Бу худога ҳам хуш ёкмайди. Исо пайгамбаримиз дунё кезиб биз нодонларни нимага ўргатди? “Биров сенга каттик гапирса, индамай кўя кол, ахмок билан тенг бўламанми, де. Охири ўша дилозорнинг ўзи ўсал бўлади” деган. Хм, нега мик этмайсан? Гапим ёкмадимми? Иван индамай ерга караб ўтираверди. Карияни йўтал тутди. Узок йўталди. Бир четга тупуриб гапини давом эттирди:

— Мундок турмушингга саросат солиб кўр-чи, шунча йил жанжаллашиб нима топдинг? Судларнинг огзини мойлайман, деб канча дунёинг кетди. Уруш бўлган уйдан файз-барака кочади, дейдилар. Хакки рост экан. Сен бор-будингдан айрила бошладинг. Нега? Чунки манмансан, ўжарсан. Болаларингни ёнингга олиб ўзинг кўшга чикишинг керак эди. Ўзинг ер хайдаб, ўзинг галла экканингда дуруст бўларди. Йўк, Гаврило билан судма-суд жикиллашиб юрдинг. Окибатда ризк-рўзингдан курук колдинг. Она ерга эгилсанг, у ҳам сендан саховатини дариг тутмайди. Мана, бу йил сули экдинг, битмади. Нега? Негаки, шахарда анави чўлок билан олишиб юриб кеч эккан эдинг. Демак, сен бировга жазо бераман, деб аслида ўзингни жазоладинг, тушунасанми? Хов бола, мендек ёмон чолнинг гапига ҳам кулок сол: минбаъд биров билан уришувчи бўлма, ёнингга болаларингни олиб ишингни билиб килавер. Биров озор берса, парво килма, сенинг гапинг-ни елга бердим, деб кўя кол. Шунда ишинг олга босаверади, кўнглинг ҳам равшан бўлиб туради.

Иван хамон тек ўтирибди.

— Менга кара, Ванья, — деди ота. Хозир туриб тўгри оксоколнинг олдига боргину ишни бости-бости килиб кел. Азонлаб Гаврилонинг олдига чик, кечирим сўра, мехмонга чакир. Ахир, эртага хайит-а. Самовар кайнатинглар, яримтани кўйинглар ўртага. Ўтган ишга саловат деб араз-гинани унутинглар. Аёлларга ҳам, болаларингга ҳам тайинлаб кўй. Улар душманчиликни унутиб, бояги-боягидек бўлиб юришсин.

Иван хўрсинди. “Отам тўгри айтаяпти, шунча йил жикка мушт бўлиб нима топдим, ке, ярашсам яраша колай”, деди ичида. Бирок кайси бети билан Гаврилонинг олдига боришни ўйлаб хаёлга толди. Чол эса, гўё унинг фикрини ўкигандек тагин гап бошлади: — Хм, бўла кол, Иван, ўйланма, тур ўрнингдан. Эсинг борида этагингни ёп, сўнгни пушмон ўзингга душман, дейдилар.

Кария яна нимадир демокчи эди, хотинлар кириб колишди.

Улар загизгондай сайраб, гийбат халтасини очдилар. Нима дейсан, кишлок ўкитувчиси Гаврилонинг номидан пошшо хазратларига арз ёзаётган эмиш, хатда Иванларнинг жамики ўгирлигини бирма-бир кўрсатган эмиш, энди Иванга тегишли томорканинг ярми

Гаврилога ўтармиш... Хотин-халажнинг гийбатини эшитдию Иваннинг эриб турган кўнгли яна музлади колди. “Ўлсам ҳам ярашмайман!” деди у ичида ва шартта ўрнидан туриб ховлига чикиб кетди. Иш дегани тикилиб ётарди. Иван сарой томонга ўтди. Пичан гарамини тартибга келтириб кунни кеч килди. Кун ботди. Уйига кайтди. Болалари даладан келишибди. Иван улардан хол сўради, отни аравадан чикаришга кўмаклашди. Бўйинтурук сўкилган экан, кейин тикарман, деб бир четга кўйди. У энди дахлизга кирувди, четан девор ортидан Гаврилонинг бакириб сўкингани эшитилди: “У иблис билан нима ишим бор? — деб кимгадир ўдагайлади Гаврило, — уни уриб ўлдирган одам савобга қолади”. Бирдан Иваннинг кўксида сўна бошлаган олов кайта ловиллаб ёнди. У кўшнисининг гапига кулок солиб тагин бир пас дахлизда турди-ю бир-бир босиб ичкари кирди. Уйда чирок ёниб турарди. Келин бурчакда ип йигириб ўтирибди, кампир козондан овкат сузмокчи бўляпти, катта ўгли чоригини ямаяпти, ўртанчаси китоб ўкиб ўтирибди. Хуллас, уйда енгил бир сарфарозлик хукм сурарди. Халигина Иваннинг ҳам димоги чоғ эди, анави бадфеъл кўшниси кайфиятини харом килди.

Тавба, ўзини ўйламаганига ўласанми, — деди ичида Иван, — хас-хашак куриб, чирсиллаб турибди. Унинг устига бар ёкда шамол. Секин уйнинг сиртига ўтиб ўт кўйиб юборса, ким билиб ўтирибди. Гуриллаб ёнади-кетади. Кейин бўйнига кўёлмайсан. Иван саройини яна бир айланиб чиқди ва уйга кирмокчи бўлди. Караса сарой ортида бир нима ялт этиб ёндию яна ўчди. Иваннинг юраги шиг этди. Такка тўхтади, киприк кокмай рўпарасига такилди. Шапка кийган бир киши чўнкайиб ўтирар, бир бог похолни ёкишга уришиб хадеб гугурт чакарди. Иваннинг юраги потирлаб кинидан чикиб кетай деди. “Энди кочиб кутуллолмайсан, аблах!” дедию ташланди. Лекин улгуролмади. Айвон тараф бирданига ярк этди. Олов сомон уюмининг ичидан чикиб томга ўрлади. Хамма ёк чарогон, сал нарида эса Гаврило гўддайиб турарди. Иван бўзтўргайга ташланган бургутдай Гаврилога отилди. У жон холатда оксокланиб кочди. Иван тўрт хатлаб Гаврилога етиб олди, ёкасига ёпишди. Гаврило юлкиниб кўлдан чиқди. Иван кўшнисининг этагидан тутди. Этак шир этиб йиртилдию Иван юзтубан йикилди. Сакраб туриб тагин кува кетди. У йўл-йўлакай, “Хой ким бор, ёрдам беринглар-ар!” деб бакириб борарди.

Иван то ўрнидан тургунча Гаврило чўлокланиб ховлисига етиб олди. Иван уни кувиб кирди. Унгача Гаврило катта сўйил кўтариб Иванни пойлаб турди. Иван коронгида туртиниб бориб кўшнисининг ёкасидан олмокчи эди, Гаврило сўйил билан Иваннинг калласига солди. Иван эсидан огиб қолай деди. Хушига келганида Гаврило гойиб бўлган эди. Хамма ёк чарагон, унинг ховлисидан чирсиллаган, гувиллаган товуш келарди. Иван ортига ўгирилди. Молхонасининг оркаси ёниб бўлиб, ёнбошига ўтибди. Осмонга кора тутун ўрлади, олов вишиллаб, учкун сачратиб уй томонга босиб келарди. — Бу канака бедодлик, биродарлар, канака бедодлик?! — деб бакирди Иван, кўлларини кўкка кўтариб. Сўнг икки сонини шапалоклаб ура бошлади, — уни кўлга туширувдим, оёк остига олишим колувди, холос. Канака бедодлик бу, биродарлар!

У яна нимадир деб гапирмокчи эди, нафаси тикилиб товуши чикмай колди. Уйига караб югурай деса оёги чалиниб юролмайди. Тўхтаб-тўхтаб, судралиб кета бошлади. У саройига етгунча молхонасини тамом ўт олиб бўлган, олов уйнинг бир бурчагини, дарвозахонани коплаган эди. Уйга кирай деса, киролмайди, ичкаридан вишиллаб олов чикапти.

Хар тарафдан хай-хайлаб одамлар чопиб кела бошлади. Бирок энди кеч бўлган, уйда куткарадиган хеч вако колмаган эди. Кўшнилари кўлга илинган буюм борки, ховлига

таший бошладилар.

Иваннинг уйдан кейин Гаврилнинг ховли жойи ёна бошлади. Шамол кучайди, кўни-кўшниларикига ҳам ўт кетди.

Иванникидагилар бемор чолниё ўзларини куткариб қолишди, холос. Уйдаги мол-дунё шундайлигича оловга ем бўлди. Тараска далага хайдаб кетган отлардан бўлак жами хайвон зоти ўтда қолиб қуйиб кетди: кўнокдаги товуклар ҳам, аравалар, омов-бўйинтуруклару хотинларнинг сандиги, омовдаги галла — бари кул бўлиб кўкка совурилди.

Гаврилнинг молларини хайдаб чиқариб улгуришди. Лекин уйдаги ашёларнинг аксарияти олов домида қуйиб адо бўлди.

Ёнгин тонг отгунча ўчмади. Азонда Иванни чакириб оксоколнинг ўгли келди.

— Иван тога, отангиз ўлаяпти экан, шунга Иванни чакиринглар, видолашиб қолай, деди. Фалокат ичида Иван отасининг ўлик-тиригини ҳам унутиб қўйган эди. Талмовсираб сўради:

— Кимнинг отасини айтаяпсан. Кимни чакиряпти?

— Отангиз сизни чакиряптилар. У киши бизникида ётибди. Сиз билан видолашиб колмокчи эканлар. Юринг, тога, — болакай Иваннинг енгидан тортди. Иван болага эргашиб йўлга тушди.

Карияни уйдан кўтариб чиқаётганларида устига ёниб турган ёгоч тушиб бироз ерини қуйдирган экан. Уни оксоколнинг уйига олиб бориб жойлаштирибдилар. Оксокол кишлокдан чеккарокда турар, уникига ёнгин ўтмаган эди.

Иван оксоколникига кириб борди. Уйда оксоколнинг хотини бор экан. Колган каттаю кичик ўт ўчиришга кетишибди. Иван отасига якинлашди. Чол шам ушлаганча ёгоч курсида чалканча ётар, эшикдан кўз узмасди. Ўглини кўриб безовталанди. Иван отасига якин борди. Ота аста сўз очди:

— Хўш, Ванья, кишлокка ким ўт қўйди?

— Ана шу Гаврило, — деди Иван, — кўз олдимда похолни тутатиб томга отди. Ушлаб олгани улгуролмай колдим. Кўлидаги тутантирикни юлиб олиб тепкилаб ташлаганимда хеч бало бўлмасди.

— Иван, — деди ота, — менинг казоим якин. Бир кун сен ҳам ўласан. Тўгрисини айт, айб кимдан ўтди?

Иван отасига тикилди, лекин лом деб огиз очмади.

— Худони ўртага қуйиб айт, Иван, айб кимда, сендами, ундами?

Бирдан Иваннинг кўзи ярк этиб очилгандек бўлди.

— Мендан ўтибди, отажон! — У тиз чўкиб йиглаб юборди, — Мени кечиринг? Сизнинг олдингизда ҳам, худонинг олдида ҳам гунохкорман...

Чол кўлларини аранг кимирлатди. Шамни чап кўлига олди, ўнг кўли билан чўкинмокчи бўлдию мажоли етмади.

— Ўзинг ёрлакагин, ё парвардигор! Ўзинг ёрлакагин, ё парвардигор! — деди кайта-кайта ва ўглига кўз кирини солди, — Ванька, ха Ванька!

— Лаббай, отажон!

— Энди нима киласан-а?

— Билмадим, ота, — деди Иван йиглаб туриб, — энди бу ёгига қандай кун кўрамиз, хайронман.

Чол кўзларини юмди, тамшанди, сўнгги кучини тўплаб олгандек, аста кўзини очиб деди:

— Кунларингни кўрасан. Худони ёдга олиб турсанглар кун ўтаверади, — чол жимиб

колди, огзини кийшайтирди ва базўр гудранди, — тилинга эҳтиёт бўл, Ваня, уйимга фалончи ўт кўйди, деб зинхор айта кўрма. Сен бировнинг бир айбини кечирсанг, худо сенинг икки айбингни кечиради.

Чол шундай дедию икки кўллаб шамни ушлади, уни кўкрагига кўйди, огир хўрсинди ва оёгини чўзиб жон таслим килди.

Саъдулла Сиёев таржимаси